

МЕДИАКУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛА: СУЩНОСТЬ, ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ

Семенова Е. В., Семенов В. И., Семенова Н. И.

*Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Лесосибирск, Россия (662544, Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Победы, 42), e-mail: elenacs@mail.ru
Лесосибирский филиал Сибирского государственного технологического университета, Лесосибирск, Россия (662544, Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Победы, 29), e-mail: semenovawood@mail.ru*

В статье рассматривается проблема феноменологии медиакультуры как новой реальности современного информационного общества. Отмечается, что перемены, происходящие в информационном пространстве, носят необратимый и закономерный характер. Доказано, что новые тенденции развития информационного пространства выступают как отрицание форм, моделей, паттернов поведения, существующих в обществе. Приведены наиболее разработанные в науке подходы к категоризации феномена «медиакультура». Раскрыт многомерный смысл понятия «медиакультура». Дана обобщенная характеристика современной профессиональной деятельности и существенных черт профессионала. Приводятся положения и данные эмпирических наблюдений, доказывающих, что профессиональное образование не всегда адекватно реагирует на вызовы информационной эпохи и не способствует формированию качеств и компетенций специалиста, способного самоореализоваться в современной медиакультуре. Высказана мысль о возможности перевода вызовов и рисков современной медиакультуры в возможности профессиональной деятельности и развития личности.

Ключевые слова: медиакультура, информационное пространство, профессиональная деятельность, профессионал, вызовы и возможности современной медиакультуры.

MEDIACULTURE OF A PROFESSIONAL: ESSENCE, CHALLENGES, OPPORTUNITIES

Semenova E. V., Semenov V. I., Semenova N. I.

*Lesosibirsk Pedagogical Institute – the branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russia, (662544, Krasnoyarskii kraii, Lesosibirsk, street Pobeda, 42), e-mail: elenacs@mail.ru
Lesosibirsk branch of Siberian State Technological University, Lesosibirsk, Russia (662543, Krasnoyarskii kraii, Lesosibirsk, Russia (662543, Lesosibirsk, street Pobeda, 29), e-mail: semenovawood@mail.ru*

The problem of the phenomenology of media culture as the new reality of the modern information society is discussed. It is noted that the changes taking place in the information space have irreversible and natural character. It is proved that the new trends in the information space act as a denial of shapes, models and patterns of behavior in society. The most developed scientific approaches to categorizing the phenomenon of "media culture" are given. The multi-dimensional sense of the concept of "media culture" is disclosed. A generalized description of a modern, professional activities and the essential features of a professional are shown. Terms of data and empirical observations showing that vocational education is not always respond adequately to the challenges of the information age are given. Proved that it doesn't help to the formation of the qualities and skills of specialists capable to self-realization in today's media culture. The possibility of transformation of risks and challenges of contemporary media culture in the of professional and personal development is suggested.

Keywords: media culture, information space, professional activities, professional, challenges and opportunities of modern media culture.

Введение

Конец XX – начало XXI века стали для подавляющего большинства стран мира временем кардинальных перемен, сущностной причиной которых явилось непрерывающееся расширение информационного пространства. Этот феномен нашел свое выражение и отражение во всех сферах жизни: от политической до повседневной, изменил и продолжает менять сознание людей, создавая новые ценности, модели и паттерны поведения. Интерес исследователей как зарубежных, так и отечественных к новой реальности огромен [3, 4, 5, 6, 7]. Заметим, что редкое явление в науке и практике вызывало такую волну метафоризации.

Исследователи, фантасты, политики определяют современную эпоху и ее составляющие как «электронный концлагерь», «эпоха цифрового поколения», «глобальная деревня», «мягкая власть», «планета Земля как артефакт», «иное лицо Земли» и др.

Эти перемены носят закономерный характер и отражают уникальную динамику развития цивилизации. Другое дело, что человечество в своем большинстве оказалось не готово ко все нарастающей скорости перемен. Это связано, прежде всего, с ригидностью человеческой психики, которая тысячелетиями сохраняла определенность заданным параметрам и практически не менялась. Именно так возник тип традиционного общества, где время словно замедлило свой ход, практически нет места инновациям, а существующая иерархия социальных отношений не допускает радикальных перемен. Но разнообразие политических, общественных, религиозных, культурных структур и их взаимодействий свидетельствует и подтверждает возможность диверсификации, появления новых типов существования человечества, что более всего нашло свое выражение в появлении эпох модерна и постмодерна в западной культуре. Расширение и ускорение информационного пространства – знаковые признаки постиндустриальной эпохи. Существует еще одна сложность, связанная с указанными процессами. Дело в том, что они возникают, развиваются и реализуются наряду с уже существующими, признанными и принятыми формами существования человечества, которые закреплены институционально и на уровне традиций. Новые паттерны, зачастую неся в себе лишь агрессивный пафос отрицания всего, что было до них, оказываются на поверку ошибочными, недостаточными уже в силу непризнания всего того, что доказало свою правомерность в течение времени. Иногда это отрицание доходит до абсурда. К примеру, утверждение о том, что театр как вид искусства умрет с появлением кино и телевидения не подтвердилось, более того, современное театральное искусство гибко адаптировалось к ситуации и создает новые зрелищные театрализованные формы с использованием современных информационных технологий, с ориентацией на нового зрителя, но при этом суть и цель театрального действия остается неизменной: с помощью режиссерского решения и актерского мастерства перевоплощения создать образ, способный вызвать у зрителя эмоции и сопереживание. Мнение о «затухании» роли печатной продукции также проблематично, и практика доказывает обратное: наличие расширения издательского дела, ассортимента книжной продукции и пр.

Таким образом, мир в который раз оказывается перед необходимостью поиска баланса и создания новых параметров взаимоотношений между всем, что было создано, доказало целесообразность, и новыми требованиями современного мира, возможностями, которые в нем обнаруживаются и создаются. Резкий сдвиг этого взаимодействия в ту или иную сторону

чреват последствиями в одинаковой степени губительными в первую очередь для человека, и, как следствие, для человечества в целом.

Профессиональная сфера и профессиональное обучение в данном контексте не исключение.

Что представляет собой современный профессионал? Как правило, это человек, получивший высшее образование в системе, которая закрепила годами, а порой даже столетиями, четкие образцы передачи знаний и которая не раз подвергалась критике из-за несоответствия новым требованиям рынка труда, отставания от лучших мировых образцов, приверженности линейной модели образования и пр. Одна из наиболее жестких претензий системе отечественного высшего образования – неспособность мобильно реагировать на требования меняющегося мира и несоответствие вызовам современного мира, одной из сущностных характеристик которого является новый тип культуры – медиакультура.

Цель данной статьи – определение сущностных характеристик медиакультуры профессионала, а также выявление вызовов и возможностей для профессионального роста специалистов современной эпохи в контексте медиакультуры. Методы исследования: анализ литературы, генерализация понятий, эмпирические наблюдения.

В постановке задачи исследования концепт «медиакультура» представляется нам принципиальным. Семантика термина «медиакультура» не случайна. Многочисленные исследования показали, что именно медиакультура составляет суть современной информационной эпохи, но она же выступает гарантом сохранения человеческого в человеке в ситуации «вопрошания» техники, по Хайдеггеру. Таким же гарантом служит собственно культура, созданная человеком и человечеством. Именно медиакультура высвечивает и обнажает риски информационной эпохи, и как раз медиакультура задает вектор развития современного человека. Это положение мы считаем концептуальным как для проведения исследований, так и для практической деятельности людей информационной эпохи.

Но это лишь часть сущностной характеристики термина «медиакультура». Раскроем другие смыслы анализируемого понятия. Прежде всего, отметим факт многогранности данной категории. Это лишний раз подтверждает многоликость феномена. Отсюда следует невозможность унификации определения. Этому факту можно найти логическое объяснение. Анализируемая категория состоит из двух компонентов: «медиа» и «культура». Полагаем, что вторая часть более значима, несет в себе корневое знание, содержит множество контентов и смыслов. Именно поэтому первыми интерес к медиакультуре проявили культурологи. Им же принадлежит идея сведения понятия к переходу от «...элитаристской трактовки культуры к идее о том, что культурный опыт человека массового общества строится на возросшем влиянии массовых коммуникаций» [9. С. 16–17]. Затем к

медиакультуре обратились представители других наук: психологи, социологи, философы, педагоги. Этот переход чреват как позитивными, так и негативными проявлениями и последствиями. Представители самых различных профессий, социальных слоев отмечают негативное влияние СМИ на современного человека, снижение общекультурного уровня, приятие ценностей общества потребления, неспособность подрастающего поколения интерпретировать высокие образцы искусства. Это реальный факт, и не считаться с ним – значит не понимать основные тенденции развития современного общества.

Есть толкование медиакультуры через существование отдельных сообществ, социальных групп и организаций. Отсюда акцентирование процесса интеллектуального, духовного, культурного развития личности под влиянием СМИ. Разумеется, сложно отрицать факт, что СМИ имеют способность прямо или косвенно влиять на человека «смотрящего» и «слушающего», или как-то иначе вступающего во взаимодействие с миром информации. В данном контексте вполне корректна и актуальна идея медиаобразования [8, 10].

В науке признано также понимание медиакультуры как средства взаимодействия человека с современным миром. При этом у человека появляется возможность самореализовываться в различных мирах: включая реально существующий социум и его виртуальный антипод. В данном случае медиакультура служит полем проявления способности человека к самореализации и творчеству. Этот аспект все больше привлекает к себе внимание исследователей, Так, В. А. Возчиков доказал, что существует связь между медиакультурными смыслами и человеческой субъективностью. Отсюда, по мнению ученого, «...в настоящее время макромир медиакультуры являет собой повседневный бытийный контекст самоопределения личности» [1].

Не менее важно понимание медиакультуры как исторически меняющегося явления. По сути медиакультура была всегда, и наскальные рисунки первобытных людей были ничем иным, как средством сообщить какую-то информацию и выразить к ней свое отношение. Современные средства создания, сохранения и передачи информации выполняют ту же функцию. Другое дело, что объем и качество информации существенно отличаются от той, что была зафиксирована в различных артефактах в течение тысячелетий. Есть смысл согласиться с В. А. Возчиковым, который считает, что только в информационном обществе медиакультура выходит на приоритетные позиции, потому что «... на новом этапе цивилизационного развития возрастает значение обслуживающего сектора <...>, усиливается роль сервиса информационного, осуществляемого средствами массовой информации как компонентами медиакультуры» [Там же].

Теперь рассмотрим понятия «профессионал» и «профессиональная деятельность».

Профессионал – эта социальная роль, одна из многих, которую человек может и должен реализовать в своей жизни. Специфика данной социальной роли заключается в том, что, с одной стороны, профессиональная деятельность предполагает выполнение обязательных требований, наличие квалификационных характеристик, набора компетенций, которые обеспечивают эффективное выполнение деятельности. С другой стороны, современную профессиональную деятельность невозможно представить без дальнейшего развития, а профессионала без профессионального роста и самообразования, что в контексте идей непрерывного образования имеет непреходящее значение. Профессионал сегодня – это человек, гибко реагирующий на вызовы времени, умеющий быстро адаптироваться к меняющимся условиям, открытый к обучению и самообучению, умеющий устанавливать контакты с различными категориями людей и взаимодействовать с ними в новой коммуникативной реальной и виртуальной среде. Эти не поддающиеся сомнению истины, вместе с тем, не так просты в практической профессиональной деятельности. Среди причин, препятствующих эффективной профессиональной деятельности, мы как основную выделяем следующую.

В условиях расширяющегося информационного пространства в профессиональной деятельности должна быть некая «охранная грамота», позволяющая специалисту не «утонуть» в море информации, непрерывающегося потока новых информационных технологий. Такой «охранной грамотой» может и должна стать медиакультура как принадлежность определенного (в данном случае, профессионального) сообщества. Одна из особенностей современного информационного пространства – его унифицированность, стандартизованность, типичность многих операций. Именно этим можно объяснить тот факт, что в современном мире все более теряет ценность (а во многих сферах уже потеряла) долгая работа на одном месте, частая смена работы стала нормальным явлением не только среди молодежи. Этим же можно объяснить достаточно успешную профессиональную деятельность выпускников вузов, которые работают «не по специальности».

В то же время, как показывает практика, содержательное наполнение медиакультуры профессионального сообщества зачастую оставляет желать лучшего. Дело не только в возрастающем потоке информации и наличии умения или неумения ориентироваться в ней. Любая профессиональная деятельность предполагает коммуникацию, выстраивание и поддержание отношений. В контенте медиакультуры здесь предполагается наличие критического мышления, умения давать оценку различным текстам, отличать в интертекстах прототексты и метатексты [2], умение генерировать, абстрагировать, различать границы между эмпирическим и теоретическим знанием, выявлять особенности сущностной и второстепенной информации, быстро и быстро отыскивать справочную информацию.

Предполагается, что всему этому будущий профессионал обучается в вузе, но, как показывает практика, линейная знаниевая парадигма высшего профессионального образования, все еще преобладающая на сегодняшний день, явно не способствует становлению личности профессионалов новой формации.

В то же время есть ли смысл полностью отказываться от принятой системы профессионального образования, где фундаментальность была и есть основа? В начале статьи мы обозначили данную проблему и смеем утверждать, что в настоящее время крайне актуален поиск эффективного синтеза принятых, апробированных форм и средств обучения и новых подходов, способных решать актуальные задачи. Примером такого синтеза может служить практика разработки и внедрения интерактивных лекций, применение аудиовизуальных программ для обучения иностранному языку и др.

Медиаобразование, о чем шла речь выше, призвано решить помимо собственно задач этого вида образования задачу определения обучающих возможностей признанных и принятых форм профессионального обучения в контексте новых возможностей информационной эпохи. Полагаем, что именно овладение этим синтезом позволит современному профессионалу оптимально использовать возможности современной медиакультуры для взаимодействия с миром. Здесь мы выходим на понимание медиакультуры как поля для самореализации человека. Каким образом данная идея соотносится с профессиональной деятельностью? Если предположить, что целью любой профессиональной деятельности является создание нового продукта, материального или духовного, то креативность как важное качество для решения этой задачи должна формироваться на этапе профессионального обучения и, соответственно, проявляться в профессиональной деятельности. В реальности это качество не является важным ни на том, ни на другом этапах. В вузовском обучении творчество факультативно. Примером может выступать ситуация с курсовыми и дипломными работами и проектами, где довлеет обязательность выполнения стандарта. Отсюда непрекращающийся поток рекламных предложений по выполнению рефератов и дипломных работ на заказ. В профессиональной деятельности от специалиста требуется еще меньше выдвижения новых оригинальных идей, на повестку дня вынесен вопрос об исполнительности и все том же умении быть «умелым пользователем» компьютера и ресурсов сети Интернет. Поэтому чаще всего вопрос о самореализации творческих потенций, равно как и потребность что-то создавать новое, творить остается для современного профессионала за гранью профессиональной деятельности, на уровне увлечений, которые в современном мире с использованием новых технологий зачастую становятся импульсом для смены профессии.

Но говорить о современном человеке только лишь с позиции его принадлежности к профессии некорректно, поскольку личность целостна. Культура личности также неделима. Эту культуру можно анализировать, можно описывать ее составляющие. При этом вербальное воплощение сущности целостной личности вполне возможно через какую-либо единичную категорию, которая очень точно ее отражает. К примеру, в истории России конца XIX – начала XX в. такой обобщающей фигурой был интеллигент, как правило, человек, имеющий инженерное, медицинское, юридическое или иное образование. В современном мире эта категория утратила свое исконное значение, и даже с учетом всех исторических изменений замены ему не находится. При этом налицо снижение общей культуры (и медиакультуры как особого вида культуры современного общества), проявление таких негативных черт, особенностей, паттернов поведения личности, как клиповое сознание, плагиат, отсутствие системного взгляда на мир, неумение критически отнестись к противоречивой информации, смена ценностных ориентаций, следование канонам общества потребления.

Одним из серьезных испытаний для профессионала является необходимость коммуницировать в различной возрастной и гендерной среде, где «отношения» с медиакультурой тоже разные. К примеру, хорошо известен факт более быстрой ориентации в информационном пространстве представителей молодого, т.н. «цифрового» поколения. В этом есть и свои плюсы, поскольку медиакультура несет в себе возможности для установления взаимоотношений нового качества.

Подведем итоги.

Медиакультура, как многоликий феномен современной жизни является сама серьезным вызовом профессионалу как в период его обучения, так и в дальнейшей профессиональной деятельности. Эти вызовы могут содержать в себе серьезные риски, связанные с феноменологией информационного пространства, необратимым характером его ускорения и расширения. При этом содержательная сторона информации носит неуправляемый, стохастический характер. Профессиональное образование призвано обеспечить такие модели обучения, которые бы формировали способность содержательного и ценностного выбора.

Одной из самых сильных сторон современной медиакультуры является ее способность обращаться не столько к левому полушарию пользователя и создателя новой информации, сколько к правому полушарию. По сути, клиповое мышление основано на чувственном, алогичном восприятии действительности. Этот феномен отмечается пока только культурологами и философами. Для педагогики и психологии высшей школы этот сегмент пока еще своего рода «terra incognita». Лекции и практические занятия с применением

функциональной музыки, ассоциативных иллюстраций в презентациях, обращения к эмоциональному опыту студентов пока что редкость в профессиональном образовании.

Риски, вызовы и возможности медиакультуры – явления одного порядка. На этапе профессионального обучения необходимо создавать условия, чтобы будущий профессионал сам мог определять плюсы и минусы новой реальности, чутко улавливать тенденции развития информационного пространства и в профессиональной деятельности, а, следовательно, в вызовах определять границы новых возможностей.

Список литературы

1. Возчиков В. А. Философия образования и медиакультура информационного общества: [Электронный ресурс]. – URL: <http://dissers.ru/2filosofiya/vozchikov-vyacheslav-anatolevich-filosofiya-obrazovaniyai-mediakulturainformacionnogo-obschestva-specialnost-09-00-11-socialnaya-filosofiya-avtoreferat-dissertacii.php> (дата обращения 17.08.2013).
2. Каныхин С. В. Текст как явление культуры. – Воронеж, 2003. – 124 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: сайт. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/intro.php (дата обращения 15.08.2013)
4. Кашкина М. Г. Медиакультура информационного общества в аспекте философского дискурса: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Краснодар, 2011. – 25 с.
5. Кириллова Н. Б. Медиакультура как интегратор среди социальной модернизации: Автореф. дисс. ... д-ра культурологии. – М., 2005. – 45 с.
6. Кузнецова Е. И. Медиакультура в коммуникативном пространстве цивилизации. – Н-Новгород, 2008. – 272 с.
7. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека: сайт. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/mak12/index.php (дата обращения 03.08.2013).
8. Медиаобразование в России: проблемы и перспективы. (Материалы Первой Всероссийской интернет-конференции Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России.) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ict.edu.ru/ft/004100/mediaedu.pdf> (дата обращения 11.08. 2013).
9. Сергеева О. В. Медиакультура в практиках повседневности: Автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. – СПб., 2011. – 45 с.
10. Федоров А. В. Медиаобразование: вчера и сегодня. – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-67198.html> (дата обращения 10.08.2013).

Рецензенты:

Петрищев В. И., д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, г. Красноярск.

Морозова О. П., д-р пед. наук, профессор, директор Центра переподготовки и повышения квалификации преподавателей высших и средних специальных учебных заведений Алтайского государственного университета, г. Барнаул.